

УДК 391.7:316.74

DOI: 10.17223/22220836/36/22

Ш.Б. Майны, М.С. Кухта

ТУВИНСКИЙ КОСТЮМ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Актуальность работы связана с необходимостью изучения традиционного костюма Тувы, входящего в «культурное ядро» тувинского народа и способствующего сохранению его национального своеобразия, а также его трансформации. Целью статьи является анализ интерпретации традиционного костюма тувинцев в современных условиях. Рассматриваются особенности культурной семантики человеческого тела и костюма. Выявляются основные направления костюма, отличающиеся друг от друга содержанием, функциональностью и принципами трактовки. Анализируются работы модельеров Тувы, которые творчески интерпретируют традиции национального костюма с учетом современного направления в моделировании.

Ключевые слова: костюм, традиционный костюм, телесность и этническая одежда, стилизация костюма, трансформация костюма, тувинские модельеры.

На современном этапе общественного развития произошли кардинальные изменения, повлиявшие на культуру различных этносов. В глобализирующемся мире традиционные культуры воспринимаются как фундаментальные опоры, способные противостоять нивелированию культурных ценностей. Одним из основных форм этнической культуры, помогающим сохранить национальную самобытность и развить духовную связь между поколениями, является традиционный костюм.

Для выявления специфичности культуры того или иного народа следует обратить внимание на регионы, которые в течение столетий создавали и бережно хранили своеобразные национальные традиции.

В Российской Федерации тенденция использования культурных традиций национального костюма стремительно набирает обороты. Одним из самобытных народов России, активно развивающих свою уникальную культуру, являются тувинцы. Наряду с возрождением национальных традиций большое внимание уделяется материальной культуре, одним из основных объектов которой выступает костюм. Традиционная одежда, как справедливо считают исследователи, является ярким примером невербального текста культуры народа.

Многозначность и полифункциональность народной одежды стали объектом пристального внимания исследователей.

Основная **цель** статьи – выявить интерпретацию традиционного костюма тувинцев в современных условиях.

Объект – традиционный костюм тувинцев. **Предмет** – процесс формирования и развития тувинского костюма в современности.

Проблема тела человека и костюма затронута в работах И.М. Быховской, С.Е. Ветохиной, Л.В. Санжеевой, М.М. Содномпиловой, Т.К. Павловой [1–5].

Особое место в дискурсе исследуемой проблемы отводится трудам, касающимся традиционного костюма тувинцев, следующих исследователей: Е.Д. Прокофьевой, С.И. Вайнштейна, В.П. Дьяконовой, С.В. Иванова, Ш.Л. Сат-

Бриль, М.О. Сиянбиль, А.А. Сиянбиль, А.О. Дыртык-оол, С.В. Зайцевой, О.Х. Ноозун, А.Б. Ондар и др. [6–15].

В исследовании применяется культурно-исторический анализ, выявляющий специфику телесности и этнической одежды тюрко-монгольских народов. Метод компаративного анализа позволил сравнить и сопоставить традиционные и современные национальные костюмы с целью изучения новых техник и способов творческого переосмысления и трансформации.

Изучение телесности человека как социокультурного феномена рассмотрела И.М. Быховская. Согласно автору, история культуры – это прежде всего история обнаружения человека, развития и трансформации человеческой личности, в том числе и в процессе осознания, трактовки, выработки отношения к телесности как одной из форм собственного бытия. Поэтому очевиден постулат о невозможности познания телесности как социокультурного явления, как объекта аксиологического анализа без соотнесения с историей общества, с траекториями его социального самосознания [1].

Как пишет культуролог Л.В. Санжеева, человеческое тело – непосредственное место встречи природы и культуры. Тело представляет природное существование, одежда – культурное. Тело человека – точка опоры, к нему идет стяжение всех линий космоса. Человек проецирует свое тело на внешний мир. Идеи макро- и микрокосмоса, магические анатомии человеческого тела, которые в изобилии представлены в эпических текстах древнейших культур, являются такими священными проекциями [3. С. 30]. Костюм представляет собой некую систему, основу которой составляет логическая и эстетическая взаимосвязь составляющих его частей: одежды, обуви, головного убора, дополнений и украшений.

Понятие «костюм» в целом значительно шире понятия «одежда», потому что костюм всегда по сути своей является одеждой, тогда как одежда не всегда может быть костюмом. Важнейшая функция костюма – культовая: костюм как средство опознания, знак отличия, оберег от злых духов, сглаза, болезни, или, наоборот, привлечение добрых сил, лечения. Иначе говоря, костюм практически сразу приобретает ценностную окраску, так же как и все, что создает человек в культуре [Там же. С. 201–202].

Вместе с тем в ходе исторического развития телесность меняется незначительно, она – консервативна; одежда же изменяется, динамично реагируя на изменение культурных приоритетов. Человеческая телесность – это характеристика системы взаимодействий природных и социальных качеств человеческого тела, именно социальная среда формирует и заставляет человека изменять внешний образ и прежде всего одежду, так как тело меньше всего подтверждено изменениям.

Одежда, ее появление и формирование непосредственно связаны с этносом, она этнична по своей сущности. В традиционных культурах одежда, с одной стороны, является статичной, неизменной формой отражения культурных явлений, мало подвержена изменениям, с другой стороны – активно меняется в отдельных элементах, отражающих культурное влияние других народов [Там же. С. 30].

В культуре монгольских народов одежда выступает репликой физического тела человека, свидетельством чему являются традиционные воззрения и обрядовые практики. Например, как неотъемлемая часть человеческого те-

ла одежда использовалась в известном ритуале призывания души. Содержание подобного обряда представлено, в частности, в этнографических зарисовках Г.-Д. Нацова. Он так описывает этот обряд: «В проведении обряда используется одежда красивая и хорошего качества... Человек соответствующий (находящийся в гармонии по году рождения больному (*жэл ибэгэл*) подносит и кладет на руку милостынедателя (больного) его одежду и все остальное (используемое в обряде), а также пищу и совершает призывание старинной стрелой... Чтобы узнать, вернулась душа или нет, одежду взвешивают на весах. Если стрелка весов сдвигается – это знак того, что душа вернулась. Если душа не возвратилась, одежду кладут под подушку больного на ночь. После того как он поспит на подушке, рано утром надо снова взвесить одежду, обычно оказывается, что душа вернулась» [4. С. 153].

Если говорить о семантике структуры тела, то ее можно рассмотреть на примере якутской традиционной одежды. В структуре одежды отражается религиозное восприятие мира. Для *сахы* мир делится на три яруса: верхний мир (мир божеств и небожителей), срединный мир (мир людей и духов), нижний мир (мир демонов и бесов). Согласно данному мировосприятию одежда тоже делится на три важных компонента. Головной убор относится к верхнему миру: он остроконечный, украшается пластиной, олицетворяющей солнце. Считается, что в головных уборах таится часть души человека, поэтому украшения связывали человека с высшими божествами. Головной убор для *сахы* имеет сакральное значение, порча, кража этого элемента одежды приравнены к смерти. Одежда соотносится со срединным миром – богатым и многообразным, поэтому шубы, пальто украшают щедро. Все орнаментальные узоры рассказывают о владельце: о роде его, социальном статусе и т.д. Обувь относится к нижнему миру, узоры на *торбозах* олицетворяют ветви корней мирового дерева. В традиционном сознании все проявления жизнедеятельности человека считались равнопричастными жизни. Вместилищем души были не только глаза, волосы, кровь, она находилась в голове и в носу, в туловище и спине, в пальцах рук и костях.

Итак, традиционное сознание относится к человеку как к целому: внутренность человека и есть выражение его духовной природы. Человек – это маленькая вселенная, живущая по природным законам. В древности процессы соотносились с универсальной мифологической схемой, которая моделировала мироздания, санкционировала вселенскую упорядоченность и на всех уровнях воспроизводила превращение хаоса в космос. И тело – первый и наиболее естественный инструмент человека, первый и наиболее естественный технический объект и в то же время техническое средство человека – становится одним из первых средств создания собственной картины мира, его постижения. Тело человека структурно организовано и может быть подвергнуто анализу через различные культурно-мифологические коды, свойственные данной культуре.

Особенности семантики человеческого тела могут быть обусловлены природно-климатическими условиями региона. Так, в культуре народа *сахы* физическая сила, мощь, здоровое тело наряду с трудолюбием, отвагой становятся необходимым условием выживания. Отсюда устремленность сознания к внешнему проявлению человека. И это проявление становится как бы про-

должением, неотделимой частью природной среды, что наглядно проявляется в структуре традиционной одежды [5. С. 25–27].

Как отмечают тувинские исследователи М. Сиянбиль, А. Сиянбиль, буддийские символы имеют совершенно конкретное, философское содержание. Поэтому их применение в костюме может свидетельствовать о причастности владельца к буддийской практике. В то же время не практикующие буддизм лица при желании могут совершенно спокойно использовать большинство буддийских символов цвета и знака, так как они включают в себя общечеловеческие ценности, а не узкий религиозный смысл.

Интересной может показаться возможность идентифицировать общую конструкцию женского тувинского костюма с конструкцией буддийской ступы:

- нижняя часть *тона* (полы) – основание ступы, символ земли;
- верхняя часть *тона* (полочка) – центральная и шпилеобразная части ступы, символы воды и огня;
- кокетка верха *тона* – верхняя часть ступы, символ воздуха; острокопечная шапка и навершие *дошка* – верхушка ступы, символ эфира.

Подобная идентификация может дать творческий простор для включения в костюм индивидуального рассказа с использованием буддийских, восточных символов [11. С. 60].

В традиционных обществах в основе развития материальной и духовной культуры лежит синкретизм мифологического мировоззрения. В связи с этим происходит отождествление тела и костюма как единого целого, а в современном обществе тело и костюм разведены, иногда противопоставлены друг другу. В традиционных культурах конструкция костюма оставалась неизменной на протяжении веков, изменялись лишь отдельные элементы внешнего, декоративного оформления одежды. В современной культуре для костюма характерны индивидуальность, выбор кроя, художественно-эстетического образа, и все зависит от личных, социальных, идеологических и технических возможностей и потребностей человека [3. С. 39]. Для создания коллекции костюмов в национальном колорите современные модельеры часто используют различные этнические образы (исторические, мифологические, религиозные). Обозначенная тематика костюмов помогает подчеркнуть этническую специфику и почувствовать сопричастность к своему народу.

В ходе длительного исторического пути сформировался богатый, красивый, удобный национальной тувинский костюм, сохранивший свое значение до наших дней. В настоящее время национальная одежда применяется и развивается в двух направлениях:

- 1) в повседневной жизни как обыденная, праздничная, ритуальная, культовая и спортивная одежда;
- 2) в концертной деятельности как сценический костюм.

Современные тувинцы весьма редко носят полный комплект народного костюма в качестве повседневной и праздничной одежды.

В последнее время стало популярным изготовление современной одежды в национальном стиле.

Наиболее полный комплект национальной одежды можно наблюдать ныне на сцене во время театральных спектаклей, фольклорных выступлений, конкурсов. Здесь важно отметить, что сценический костюм тоже имеет два направления развития:

- 1) сценический костюм этнографически традиционный;
- 2) сценический костюм в национальном стиле.

Первое направление помогает сохранить этнографически чистый национальный костюм; второе – органично соединяет содержание и формы современного и старинного, рождая новые интересные образы. Безусловно, второе вытекает из первого, т.е. без достаточного знания этнографического костюма невозможно создать грамотный, красивый современный образ [11. С. 64].

Согласно А.Б. Ондар, под стилизацией понимается трансформация традиционных элементов культуры с целью вписать их в современный контекст или придания объектам современной действительности формального сходства с традиционными элементами. «Основная задача стилизации – привлечь внимание к культурному наследию, вызвать интерес, не углубляясь в глубинные семантические слои. Стилизация строится на соединении традиционных элементов с современной основой. Такой метод, как стилизация, всегда хорошо работает в плане выстраивания отношений с посетителем, однако не вполне отвечает принципам научности. Он может использоваться в качестве ознакомительного, предварительного этапа при том условии, что в дальнейшем посетитель продолжит свое знакомство с традиционной культурой» [15. С. 109].

Следует отметить, что привлечение внимания к историко-культурному наследию тувинцев на основе вписания в современное социокультурное пространство традиций, связанных с изготовлением и ношением костюма в современной Туве, является весьма распространенным явлением.

В 2016 г. в Национальном театре Республики Тыва стилизованный костюм презентовался на республиканском конкурсе дизайнерских работ «Арт-стиль». Презентация проводилась в рамках 95-летия образования Национального театра, что свидетельствует о постоянной связи традиционного костюма и национального театра – в НМРТ передаются костюмы из театрального фонда, идеи для стилизованных театральных костюмов берутся на основе изучения коллекций музея.

Относительно стилизованного костюма реализуются проекты известных тувинских дизайнеров. Проектирование одежды в этом случае рассматривается как процесс создания нового образца одежды с заданными свойствами, включающий исследование подлинников, включающее снятие с них мерок, создание графических эскизов, макетов, моделей, расчеты и построение чертежей изделий, изготовление опытных образцов. На основе проведенных предпроектных исследований и анализа аналогов рождается творческая концепция, которая воплощается прежде всего в образе. Образ рождается либо на бумаге при создании эскиза и затем воплощается в макет, затем в модель, либо при работе непосредственно с материалом в процессе макетирования, и макет воплощается в модель [15. С. 110–111].

Становление этнической моды в Республике Тыва непосредственным образом связано с традиционной тувинской культурой. Зачин в этом деле был заложен Театром костюма и танца «Эдегей» под руководством Вячеслава Донгак.

В репертуаре «Эдегей» имеется презентационный показ коллекций национального костюма этнических племен разных эпох, предков современных тувинцев, населявших территорию Центральной Азии. Каждая коллекция

представляет собой синтез древних верований и обрядов в современной трактовке. Уникальность коллекций заключается в том, что каждый костюм из любой коллекции эксклюзивен, где натуральный материал гармонично сочетается с натуральным камнем, бисером, бусами, мехом, перьями: коллекция «Шаманка – Куу» (рис. 2), созданная по мотивам шаманского фольклора с использованием атрибутов шаманизма и масок – петроглифов Мугур-Сарголы, а также коллекция «Ностальжи», изготовленная с соблюдением всех традиций национального костюма. Стилизованные традиционные костюмы «Кан-Кыс» (рис. 1) посвящены легенде о девушке-богатыре. Яркие и самобытные работы «Тоджинские мотивы», «Субудай-Багатур и его двор» (XII в.) включают в себя 9 женских костюмов, а также «Величие степей», «Фантазии войлока». Коллекции «Скифские принцессы», «Пор-Бажын» созданы на основе одеяний кургана Аржаан-2 и легенды о китайской принцессе Нинго. Впервые в Туве разработана и изготовлена коллекция детских стилизованных костюмов «Ханские дочери».

Авторские дизайнерские работы известного тувинского модельера В.О. Донгак всегда отличаются оригинальными решениями этнической направленности, сложностью технологии обработки изделий.

Рис. 1. «Кан-Кыс»

Fig. 1. Kan-Kys

Рис. 2. «Шаманка – Куу»

Fig. 2. Shaman – Kuu

Творческая интерпретация традиционного костюма нашла отражение в коллекции «Золото в черном» (рис. 3) молодого дизайнера Юлии Хирбээ. В своей коллекции модельер использует шелковые ткани черной и золотой цветовой гаммы. Также присутствуют орнаментальные мотивы *дегээ*, *алага*. Подобная трансформация традиционного костюма не только не искажает символично-философскую сущность традиционного костюма, но и привносит своеобразные стилистические находки, которые интересны для человека современной культуры.

К повседневному направлению этнической моды можно было бы отнести костюмы, изготовленные Ю. Хирбээ (рис. 4).

Рис. 3. «Золото в черном»

Fig. 3. Gold in black

Рис. 4. Glace

Fig. 4. Glace

Интересные работы можно посмотреть у Донгак Чаяны, выпускницы Санкт-Петербургского университета технологий и дизайна. Ее коллекция молодежной одежды в этническом стиле «Евразия» (рис. 5), в которой совмещены мотивы Востока и Запада, заинтересовала жюри регионального этапа XII Международного конкурса молодых дизайнеров «Русский силуэт». На создание коллекции вдохновили многогранность и глубина смыслов национальной тувинской одежды, где каждая деталь имеет свое значение. Используются основные методы конструирования, техники кроя традиционного тувинского костюма, а именно: косая застежка, воротник-стойка, манжеты, многослойность и т.д. В процессе разработки немалую роль сыграл общеевропейский крой. В качестве ткани были подобраны традиционный натуральный шелк жаккардового плетения с национальными узорами, а также портьерная ткань с принтом журнала «Vogue», эко-кожа и т.д. Фурнитурой выступили тесьма меховая, сутаж из кожи, кнопки, молнии.

Рис. 5. «Евразия»

Fig. 5. Eurasia

Основные выводы, полученные в результате данного исследования:

1. Определены особенности знаково-символической природы человеческого тела и костюма, которые выражаются в следующем: они могут быть обусловлены природно-климатическими условиями региона; традиционная одежда выступает репликой физического тела человека; в структуре костюма отражается религиозное восприятие мира.

2. Выявлены основные направления костюма, отличающиеся друг от друга содержанием, функциональностью и принципами трактовки: сценическое (сценический костюм этнографически традиционный; сценический костюм в национальном стиле), подиумное и повседневное.

Декоративное художественное решение и применение орнаментальных мотивов являются вспомогательными средствами в решении формы архитектуры, являясь средством обогащения оформления произведения искусства. В настоящее время художники и модельеры, дизайнеры создают не «чистую» этнографию, а творчески интерпретируют традиции национального костюма

с учетом современного направления в моделировании, поэтому этнические мотивы угадываются на уровне интуиции, но не акцентируются.

Традиционный костюм представляет собой богатейший историко-этнографический источник, исследование которого может существенно уточнить и углубить знания о культуре прошлого, о многочисленных культурных контактах и взаимодействиях. Необходимым условием для создания оригинального этнического костюма является синтез культурных традиций и инноваций.

Литература

1. Быховская И.М. Человеческая телесность как объект социокультурного анализа (история проблемы и методологические принципы ее анализа) // Труды ученых ГЦОЛИФКа. 75 лет : Ежегодник. М., 1993. С. 58–68.
2. Ветохина С.Е. Тело человека в контексте традиционной культуры бурят. Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2007. 143 с.
3. Санжеева Л.В. Традиционная одежда как элемент этнической культуры бурят: проблемы исследования. Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2002. 113 с.
4. Содномпилова М.М. Традиционная одежда монгольских народов в ритуале и как инструмент социализации // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Геоархеология. Этнология. Антропология. 2013. № 2. С. 152–165.
5. Павлова Т.К. Ценностные смыслы тела человека в культуре народа Саха // Молодежный вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2017. № 2 (8). С. 24–27.
6. Прокофьева Е.Д. Одежда тувинцев // Процесс национальной консолидации тувинцев. СПб. : Наука, 2011. С. 306–329.
7. Вайнштейн С.И. Вопросы генезиса одежды тувинцев-кочевников [Электронный ресурс]. URL: <http://vneshnii-oblik.ru/tuvincy.html> (дата обращения: 08.05.2019).
8. Дьяконова В.П. Материалы по одежде тувинцев (по полевым материалам 1957–1958 гг.) // Труды ТКАЭЭ. М. : Л., 1960. 238–266.
9. Иванов С.В. Элементы защитного доспеха в шаманской одежде народов Западной и Южной Сибири // Этнография народов Алтая и Западной Сибири. Новосибирск, 1978. С. 135–136.
10. Сат-Бриль Л.Ш. Традиционная одежда тувинцев // Культура тувинцев: традиция и современность. Кызыл : Тип. Госкомиздата Тувинской АССР, 1988. С. 41–45.
11. Сиянбил М., Сиянбил А. Традиционный тувинский костюм (История. Символика). Кызыл : Тип. Госкомитета по печати и массовой информации РТ, 2000. 72 с.
12. Дыртык-оол А.О. Тувинский традиционный женский костюм. Кызыл : КЦО «Аныяк», 2014. 32 с.
13. Зайцева С.В. Семантика традиционных тувинских национальных украшений в современном этнодизайне // Труды Академии технической эстетики и дизайна. 2014. № 2. С. 39–42.
14. Ноозун О.Х. Тувинское декоративно-прикладное искусство : вехи историко-культурного развития. Кызыл : ОАО «Тываполиграф», 2016. 153 с.
15. Ондар А.Б. Актуализация историко-культурного наследия тувинцев музейными средствами (на материалах традиционного костюма) : дис. ... канд. культурологии. Кемерово, 2018. 172 с.
16. Хирбээ Ю.Р. Тува на международном этнокультурном фестивале «ETHNO ART REST» // Тыва-мода. 2007. № 1. С. 22–25.
17. Кухта М.С., Майны Ш.Б., Монгуш Ч.Х. Культурная семантика этнодизайна традиционных украшений Тувы // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 6, № 4. С. 92–95.
18. Майны Ш.Б., Монгуш М.М. Тувинские женские украшения // Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов. Кызыл : Изд-во ТувГУ, 2016. С. 44–45.

Shenne B. Mainy, Tuvan State University (Kyzyl, Russian Federation).

E-mail: shenne85@mail.ru

Maria S. Kukhta, National Research Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: eukuh@mail.tomsknet.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2019, 36, pp. 232–242.

DOI: 10.17223/22220836/36/22

TUVA COSTUME: TRADITIONS AND MODERNITY

Keywords: costume; traditional costume; physicality and ethnic clothing; costume stylization; costume transformation; Tuvan fashion designers.

In the Russian Federation, the tendency to use the cultural traditions of the national costume is rapidly gaining momentum. One of the original peoples of Russia, actively developing their unique culture, are Tuvans. Along with the revival of national traditions, much attention is paid to material culture, one of the main objects of which is the costume.

The problem of the human body and the costume has been touched upon in the works of I.M. Bykhovskaya, S.Ye. Vetokhina, L.V. Sanzheeva, M.M. Sodnompilova, T.K. Pavlova. The following researchers: E.D. Prokof'eva, S.I. Weinstein, V.P. Dyakonova, S.V. Ivanova, S.L. Sat-Bril, M.O. Siyanbil, A.A. Siyanbil, A.O. Dyrtuk-ool, S.V. Zaitseva, O.Kh. Noozun, A.B. Ondar, and etc.

Features of the semantics of the human body may be due to the natural and climatic conditions of the region. Thus, in the culture of the Sakha people physical strength, strength, a healthy body, along with diligence, courage, become a necessary condition for survival. Hence, the aspiration of consciousness to the external manifestation of man. And this manifestation becomes, as it were, an extension, an inseparable part of the natural environment, which is clearly manifested in the structure of traditional clothing.

As Tuvan scholars Siyanbil M., Siyanbil A. noted, Buddhist symbols have a very specific, philosophical content. Therefore, their use in costume may indicate the owner's involvement in Buddhist practice. At the same time, non-practitioners can, if they wish, use most of the Buddhist symbols of color and sign, as they include human values, rather than a narrow religious meaning.

To create a collection of costumes in the national color, modern designers often use different ethnic images (historical, mythological, religious). The indicated theme of the costumes helps to emphasize ethnic specificity and to feel belonging to your people.

In the course of a long historical journey, a rich, beautiful, comfortable national Tuvan costume has been formed, which has retained its importance to this day. Currently, national clothing is applied and developed in two directions:

- 1) in everyday life as everyday, festive, ritual, religious and sports clothing;
- 2) in concert activities as a stage costume.

Modern Tuvans very rarely wear a full set of folk costumes as casual and festive clothes. Recently, the manufacture of modern clothes in the national style has become popular.

Author's design works of Tuvan fashion designers V.O. Dongak, Yu.R. Hirbee always distinguished by original decisions of ethnic orientation, in terms of the complexity of the technology of processing products

Decorative artistic decision and the use of ornamental motifs are auxiliary means in solving the form of architectonics, being a means of enriching the design of a work of art. Currently, artists and fashion designers, designers do not create "pure" ethnography, but rather creatively interpret the traditions of national costume, taking into account the modern trend in modeling, therefore ethnic motifs are guessed at the level of intuition, but are not emphasized.

Traditional costume is a rich historical and ethnographic source, the study of which can significantly clarify and deepen knowledge about the culture of the past, about the numerous cultural contacts and interactions. A prerequisite for creating an original ethnic costume is the synthesis of cultural traditions and innovations.

References

1. Bykhovskaya, I.M. (1993) *Chelovecheskaya telesnost' kak ob'ekt sotsiokul'turnogo analiza (isto-riya problemy i metodologicheskie printsipy ee analiza)* [Human corporeality as an object of sociocultural analysis (the history of the problem and the methodological principles of its analysis)]. In: Bykhovskaya, I.M. et al. *Trudy uchenykh GTsOLIFKa. 75 let* [Proceedings of the Russian State University of Physical Culture]. Moscow: [s.n.]. pp. 58–68.
2. Vetokhina, S.E. (2007) *Telo cheloveka v kontekste traditsionnoy kul'tury buryat* [The human body in the context of the Buryat traditional culture]. Ulan-Ude: East Siberian State Institute of Culture.
3. Sanzheeva, L.V. (2002) *Traditsionnaya odezhda kak element etnicheskoy kul'tury buryat: problemy issledovaniya* [The Buryat traditional clothes as an element of ethnic culture: Problems of research]. Ulan-Ude: East Siberian State Institute of Culture.
4. Sodnompilova, M.M. (2013) *Traditional Clothing of the Mongolian Peoples in the Rituals and as a Tool of Socialization. Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Geoarkheo-*

logiya. *Etnologiya. Antropologiya – Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2. pp. 152–165. (In Russian).

5. Pavlova, T.K. (2017) Tsennostnye smysly tela cheloveka v kul'ture naroda Sakha [The value meanings of the human body in the culture of the Sakha people]. *Molodezhnyy vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*. 2(8). pp. 24–27.

6. Prokofieva, E.D. (2011) *Protsess natsional'noy konsolidatsii tuvintsev* [The process of the Tuvinian national consolidation]. St. Petersburg: Nauka. pp. 306–329.

7. Weinstein, S.I. (n.d.) *Voprosy genezisa odezhdy tuvintsev-kochevnikov* [On the genesis of Tuvinian nomads' clothing]. [Online] Available from: <http://vneshnii-oblik.ru/tuvincy.html> (Accessed: 8th May 2019).

8. Dyakonova, V.P. (1960) Materialy po odezhde tuvintsev (po polevym materialam 1957–1958 g.) [Materials on the Tuvinian clothing (based on field materials 1957–1958)]. In: Potapov, L.P. (ed.) *Trudy TKAE* [Works of the Tuvin complex archaeological-ethnographic expedition]. Vol. 1. Moscow; Leningrad: Nauka. pp. 238–266.

9. Ivanov, S.V. (1978) Elementy zashchitnogo dospekha v shamanskoy odezhde narodov Zapadnoy i Yuzhnoy Sibiri [Elements of protective armor in shamanistic clothing of the peoples of Western and Southern Siberia]. In: Okladnikov, A.P. (ed.) *Etnografiya narodov Altaya i Zapadnoy Sibiri* [Ethnography of the Peoples of Altai and Western Siberia]. Novosibirsk: Nauka. pp. 135–136.

10. Sat-Bril, L.Sh. (1988) Traditsionnaya odezhda tuvintsev [Traditional Tuvinian clothing]. In: Aranchyn, Yu.L. (ed.) *Kul'tura tuvintsev: traditsiya i sovremennost'* [Tuvinian culture: tradition and modernity]. Kyzyl: Tip. Goskomizdata Tuvinskoy ASSR. pp. 41–45.

11. Siyanbil, M. & Siyanbil, A. (2000) *Traditsionnyy tuvinskiy kostyum (Istoriya. Simvolika)* [Traditional Tuvinian costume (History. Symbolism)]. Kyzyl: State Committee for Press and Mass Media of the Republic of Tatarstan.

12. Dyrtyk-ool, A.O. (2014) *Tuvinskiy traditsionnyy zhenskiy kostyum* [Tuvinian traditional women's costume]. Kyzyl: Anyak.

13. Zaytseva, S.V. (2014) Semantics of traditional tuvinian national decorations in contemporary ethno-design. *Trudy Akademii tekhnicheskoy estetiki i dizayna – Journal of the Academy of Technical Aesthetics and Design*. 2. pp. 39–42. (In Russian).

14. Noozun, O.Kh. (2016) *Tuvinskoe dekorativno-prikladnoe iskusstvo: vekhi istoriko-kul'turnogo razvitiya* [Tuvinian arts and crafts: milestones of historical and cultural development]. Kyzyl: Tyvapoligraf.

15. Ondar, A.B. (2018) *Aktualizatsiya istoriko-kul'turnogo naslediya tuvintsev muzeynymi sredstvami (na materialakh traditsionnogo kostyuma)* [The Maintenance of Tuvinian historical and cultural heritage with museum tools (a case study of the traditional costume)]. Culture Studies Cand. Diss. Kemerovo.

16. Khirbee, Yu.R. (2007) Tuva na mezhdunarodnom etnokul'turnom festivale “ETHNO ART REST” [Tuva at the international ethnocultural festival “ETHNO ART REST”]. *Tyva moda*. 1. pp. 22–25.

17. Kukhta, M.S., Mayny, Sh.B. & Mongush, Ch.Kh. (2017) Cultural semantics of ethno-design of Tuva traditional ornaments. *Uspekhi sovremennoy nauki i obrazovaniya – Successes of Modern Science and Education*. 6(4). pp. 92–95. (In Russian).

18. Mayny, Sh.B. & Mongush, M.M. (2016) [Tuvinian women's decorations]. *Aktual'nye problemy issledovaniya etnoekologicheskikh i etnokul'turnykh traditsiy narodov Sayano-Altaya* [Topical problems of Ethno-Ecological and Ethno-Cultural Traditions of the Sayano-Altai Peoples]. Proc. of the Fourth International Conference. Kyzyl: Tuva State University. pp. 44–45. (In Russian).